

образца 1909/1910 года – 490, 6-дм скорострельная гаубица Виккерса – 88, 5-дм пушка Виккерса – 52, 6-дм пушка Шнейдера – 32, 120-мм французская пушка – 150, 155-мм французская пушка – 80, 12-см гаубица Круппа – 76, 8-дм гаубица Виккерса – 80, 9,2-дм гаубица Виккерса – 5, 12-дм гаубица Обуховского завода – 44, 11-дм гаубица Шнейдера – 24, 12-дм гаубица Виккерса – 8, 10-дм береговая пушка – 6, 6-дм орудие Канэ – 33 [7, с. 145].

Согласно «Краткой программе снабжения армии на период до 1 июля 1917г.», войскам требовалось (в скобках – для новых формирований): полевых пушек – 4 911 (810), горных пушек – 800 (240), 48 и 45-линейных полевых гаубиц – 777 (345), 6-дюймовых гаубиц – 562, осадных орудий – 330, минометов – 3 500 [8, ф. 369, оп. 3, д. 36, л. 2–4]. В уточненной «Программе снабжения армии главнейшими предметами артиллерийского довольствия на период до 1 января 1918г.» от 14 января 1917г., из-за границы ожидалось поступление 400 120-мм скорострельных французских орудий, 152 5-дм британских гаубиц, 100 155-мм французских орудий, 100 8-дм гаубиц и 40 11-дм гаубиц. Отечественные заводы должны были поставить 4086 полевых и 338 горных легких 3-дм орудий. То есть, тяжелые орудия для фронта в основном закупались за рубежом, а в России лишь производили снаряды к ним: 81% тяжелой артиллерии, переданной армии в 1915–1917гг., был иностранного производства. Но и те стали поступать лишь с 1916г.: на совещании по вопросам снабжения армии 29 ноября 1915г. под председательством военного министра А.А. Поливанова констатировалось, что попытки заказа за границей тяжелых батарей «не дали пока удовлетворительных результатов» [8, ф. 2000, оп. 2, д. 1748, л. 12].

В конце 1916г. в Царском Селе под руководством Н. И. Фонштейна шло формирование отдельного корпуса Тяжелой Артиллерии Особого Назначения (ТАОН), предназначенного для прорыва фронта неприятеля в кампании 1917г. Артиллерия ТАОН ко времени Июньского наступления насчитывала 176 батарей – 632 орудия. Оснащение русской армии тяжелой артиллерией позволило русским войскам в июне 1917г. легко прорвать оборону противника.

Всего за войну было сформировано 368 легких, 138 гаубичных, 35 горных полевых батарей: 541 батарея из 2 992 орудий, в том числе 2 198 трехдюймовок, 552 полевых 122-мм гаубицы, 238 горных 76-мм пушек. Новые 547 тяжелых батарей получили в свой состав 2096 орудий. Конная артиллерия за войну получила всего 42 батареи, в том числе 30 казачьих, что явно говорит о снижении роли кавалерии в современной войне. Зенитная артиллерия за время войны насчитывает 247 с четвертью батарей с 967 пушками.

1. Артиллерия в основных видах боя (корпус, дивизия, полк). – М.: Госвоениздат, 1940. – 347 с.
2. Бобарыков И. И. Мобилизация промышленности / И. И. Бобарыков // Военно-исторический вестник. – 1969. – № 33.
3. Государственный архив Российской Федерации.
4. История Первой мировой войны 1914–1918. – М.: Наука, 1975, Т. 2. – 607 с.
5. Последняя австро-венгерская война. Издание австрийского военного архива. – М., 1929. Т. 1.
6. Развитие военного искусства в XX веке. – М.: Молодая Гвардия, 1931. – 106 с.
7. Рдултовский В. И. Исторический очерк развития трубок и взрывателей / В. И. Рдултовский. – М.: Оборонгиз, 1940. – 272 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1915–1918 гг.

А.В. Петренко

Создание Западного фронта российской армии в августе 1915 г. оказало влияние на ход боевых действий, определило изменение стратегических планов Ставки Верховного главнокомандующего. Исследование проблем руководства фронтом позволяет определить

причины неудач стратегического планирования операций и их непосредственного осуществления. Цель статьи – выяснить основные проблемы системы управления Западным фронтом российской армии.

В историографии вопросы структуры штабного фронтового управления не получили системного исследования. Анализ военно-стратегических предпосылок формирования Западного фронта содержится в работе Н.Н. Головина «Военные усилия России в Мировой войне» [2]. Исследование С.Н. Красильникова «Организация крупных общевойсковых соединений» характеризует процессы организации управления фронтовыми соединениями, отдельными армиями и корпусами [4].

К числу источников, использованных в работе, следует отнести мемуарную литературу, созданную командующими армий и фронтами Первой мировой войны: В.И. Гурко [1], А.И. Деникина [3], и материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива, в частности фонды штаба главнокомандующего Западным фронтом [6] и управления начальника снабжений [8].

Структура полевого управления Западным фронтом российской армии состояла из штаба и управления начальника снабжений. В свою очередь в составе штаба фронта действовали управления генерал-квартирмейстера и дежурного генерала. В ведении генерал-квартирмейстера находились задачи сбора и систематизации данных о фронтовых потерях, численности личного состава, разработки всех оперативных вопросов и распоряжений по выполнению военных операций. Управление дежурного генерала занималось сбором разведывательных данных о дислокации войск противника и контролем оперативно-тактической ситуации на отдельных участках фронта.

Ряд задач управлений штаба Западного фронта зачастую дублировали друг друга, что вело к увеличению состава полевых управлений. Эту тенденцию отмечали С.Н. Красильников в работе «Организация крупных общевойсковых соединений» [4] и А.И. Деникин в воспоминаниях «Путь русского офицера» [3, с. 188], который объяснял это отсутствием системности и запутанностью «Положения о полевом управлении армий в военное время».

Создание большого количества тыловых управлений и служб приводило к бюрократизации и усложнению аппарата управления снабжением фронтом. Эту тенденцию отмечал в своей работе Н.Н. Головин, указывая на сложившийся в войсках недопустимый численный перекося между строевыми и тыловыми частями в пользу последних [2, с. 276]. Исследуя численность личного состава фронта можно отметить постоянно растущее количество военных чиновников тыла на протяжении 1916-1917 гг. Как итог, соотношение между численностью строевых частей и тыловых достигло значения 1 к 1. Для сравнения, в армиях союзников это значение не превышало 3 к 1 [2, с. 278]. Можно сделать вывод о сложности для командования фронтом контроля над растущим бюрократическим аппаратом тыла и существенным увеличением расходов на его содержание.

Важнейшей проблемой осуществления руководства боевыми операциями стала оторванность высшего командного состава, в частности командующих дивизиями, корпусами и армиями, от непосредственной ситуации на подконтрольных участках фронта. Подобную тенденцию отмечал начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев в телеграмме командующему Западным фронтом А.Е. Эверту: «... до Его Величества доходят из разных источников сведения, что старшие начальники, придавая преувеличенное значение управлению при помощи телефонов, находятся далеко позади войск, что даже в период продолжительного занятия окопов войска редко видят своих начальников выше командира полка» [4, л. 155].

Анализируя архивные материалы фонда штаба главнокомандующего Западным фронтом российской армии [6] можно отметить, что зачастую командующие корпусов и армий не имели даже приблизительного представления о сущности фронтового маневра. Во многом это было обусловлено плохой связью между штабом фронта и штабами

фронтных единиц – указания, доводимые из Ставки, попадали к командующим корпусами и армиями с существенным опозданием. Как итог – назначенные по диспозициям части опаздывали, или не приходили вовсе.

В подобных условиях командующим отдельными корпусами и армиями зачастую приходилось опираться лишь на данные опроса пленных и карты стратегического планирования. Боязнь допустить ошибку и лишиться должности приводила к нерешительности в действиях командиров, составлению донесений с заведомым искажением боевой обстановки, ее приукрашиванием. Подобные недостатки отмечал командующий Западным фронтом А.Е. Эверт: «... Только правдивое донесение правильно очерчивают для старшего начальника обстановку и служат действительным основанием для отдачи распоряжений. Донесения же туманные, скрывающие неудачи, преувеличивающие размер и значение событий вводят старшего в заблуждение и часто являются источником ошибочных приказаний» [4, л. 139].

В условиях стратегического планирования особую важность приобретала точность данных о штате армий, потерях, мобилизационных ресурсах. Подобную статистику собирало несколько управлений штаба фронта – управление дежурного генерала и управление главного начальника снабжений. В то же время, сбором и анализом этих данных для Ставки Верховного главнокомандующего занималось Интендантство. Расхождения в числах между этими ведомствами крайне существенны. Например, оценивая общую численность солдат, офицеров и военных чиновников Западного фронта в 1916 г. Интендантство указывает цифру в 1651000 человек [2, с. 275]. В донесениях же управления дежурного генерала фронта указана общая цифра в 1436895 человек [7, л. 149]. Данные разночтения можно объяснить разными подходами к сбору данных – управление дежурного генерала суммировало данные, получаемые от штабов дивизий, корпусов и армий, а Интендантство отталкивалось от штатных значений комплектования армий, которые естественно расходились с реальностью в условиях боевых действий. Стоит отметить, что подобные числовые разбежки приводили к определенной дезориентации верховного командования, не позволяя правильно оценивать реальное положение дел в армиях фронта.

Ключевым недостатком системы управления фронтом стала слабая координация действий между штабами отдельных армий. В условиях постоянного переподчинения армий между фронтами, в частности Западным и Северным, крайне слабо было налажено взаимодействие между соседними армиями двух фронтов. В итоге, это приводило к дезорганизации при проведении крупных операций верховным командованием. Генерал М.В. Алексеев отмечал это в донесении Верховному главнокомандующему: «Взаимная поддержка частей слаба. Случаи превосходства в силах противника очень редки. Все неудачи – результат плохого руководства частями» [5, л. 159].

Анализируя недостатки системы руководства Западным фронтом российской армии можно выделить ряд ключевых проблем. К их числу относится бюрократизация штабных управлений, дублирование функций между ними; слабая координация действий армий фронта между собой; отсутствие системности в сборе статистических данных о потерях, резервах, личном составе армий; недостаточная оперативность в передаче указаний от штаба фронта в штабы армий и корпусов.

1. Гурко, В.И. Война и революция в Россия. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917 гг. / В.И. Гурко. – Москва: Центрполиграф, 2007. – 472 с.
2. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – Москва, 2001. – 440 с.
3. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – Москва: Вече, 2016. – 320 с.
4. Красильников, С.Н. Организация крупных общевойсковых соединений / С.Н. Красильников. – Москва: Воениздат, 1933. – 87 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2144. Оп. 1. Д. 17.
6. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1.
7. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 2. Д. 3
8. РГВИА. – Ф. 2049. Оп. 1. Д. 6